

А. ЯКОВЛЕВ

КУЦЫ И
ХИТРЫЕ
ВОЛКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 2 8

Б
47
НОВАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
МЛАДШИЙ ВОЗРАСТ

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

Я-474

~~Справочная библиотека~~
~~Инв. № 100~~
~~Анц. Изд. 0-во~~
~~Земля фабрика~~

КУЦЫЙ И ХИТРЫЕ ВОЛКИ

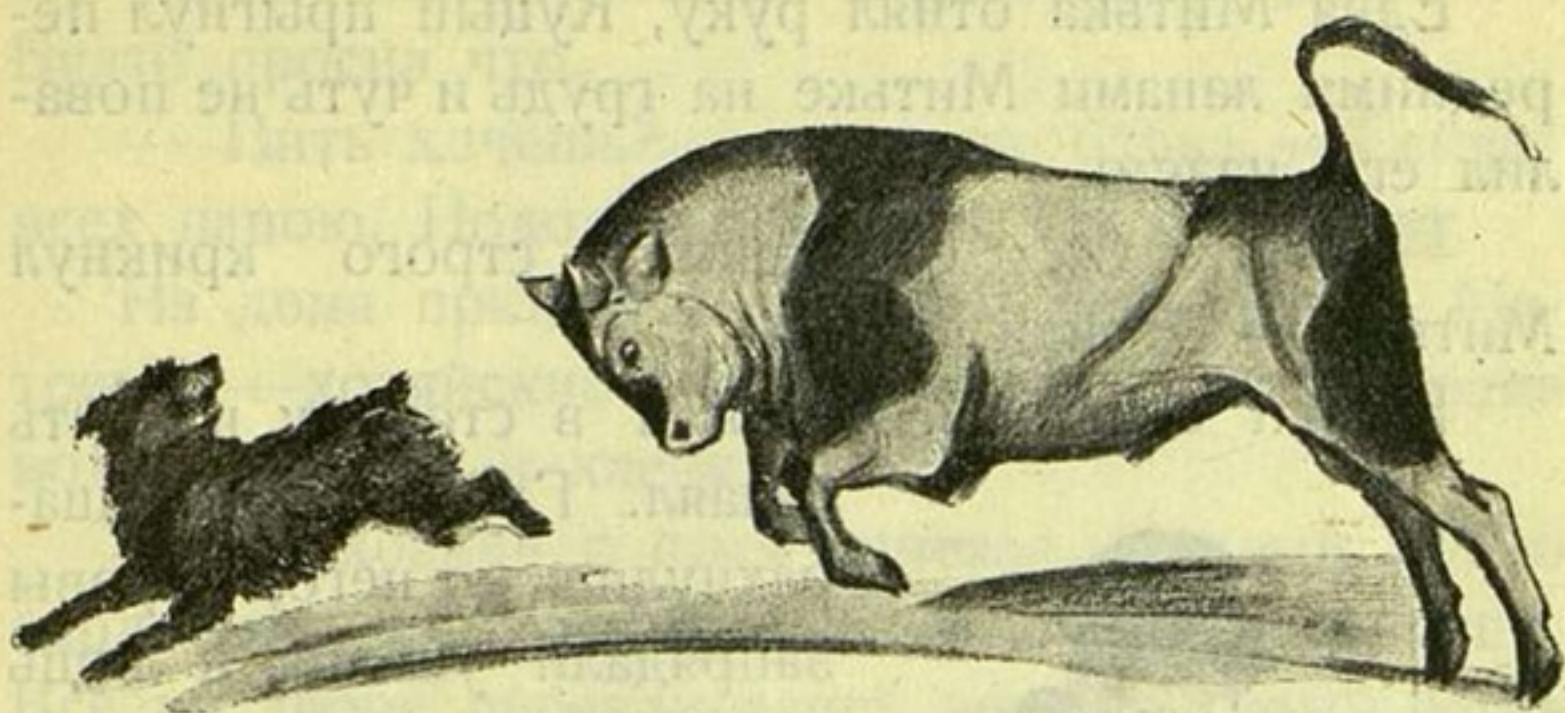
ОНАТАРИТО
рисунки
В. ВАТАГИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1928 * ЛЕНИНГРАД

1. ВЕРНЫЙ СТОРОЖ

Куцый выбежал на дорогу и залаял. Лохматый, серый, со страшными бровями, из-под которых смотрели сердитые глаза, — он видом был, как свирепый зверь. По дороге прямо к хутору шло маленькое стадо — десять овец, три коровы и годовалый бычок Яшка. Их гнал пастушонок Митька — хозяйский сын. Куцый знал, что лаять не надо, и никто не испугается его лая. А лаял, чтобы показать: он не дремлет, и никто к хутору не подкрадется незаметно. Митька хлопнул кнутом и крикнул:

— Куцый! Куцый!

Куцый взвизгнул и со всех ног бросился на зов. Он весь извивался, а его обрубленный хвост болтался, как травинка под ветром.

— Что, соскучился? Ах, ты, разбойник! — говорил Митька и тихонько похлопывал Куцего по лохматому затылку.

Едва Митька отнял руку, Куцый прыгнул передними лапами Митьке на грудь и чуть не повалил его наземь.

— Ну, ты, озоруешь! — строго крикнул Митька. — Отойди.

Куцый смутился, отбежал в сторону и опять залаял. Глупые овцы ша-рахнулись от него, коровы запрядали ушами, и лишь черный бычок Яшка, наклонив голову, погнался за Куцым, пытаясь его боднуть. Куцый весело залаял на Яшку, бросился сперва в одну сторону, потом в другую, и оба пустились вперегонки по полю. Митька захлопал кнутом, закричал во всю глотку:

— Держи его, держи! С поля Куцый и Яшка грянули к хутору, к воротам. Здесь их встретила бабка, замахала на них палкой.

— Чего беситесь, разбойники? Угомону на вас нет. Вот подождите, я вас обоих палкой отвожу.

Куцый виновато отошел к забору. Бабка все ворчала. Тут подошли коровы и овцы. Бабка и Митька принялись загонять их в хлев. Загнали под сарай и Яшку, загородили его слегой, чтобы

не ушел. Яшка замычал недовольно: „Ме-е-е“. Будто просил что.

— Пить хочешь? — спросила бабка. — Сейчас всех напою. Подожди немного. Не все вдруг.

Из дома пришли с ведрами Наташка и Матренка — хозяйские дочери, достали из колодца воды, понесли к хлеву.

Вот и хозяин с поля приехал, усталый, будто сердитый, но Куцый чуял, что хозяин доволен. Все на дворе перекликались весело. Куцый бегал от одного к другому, заглядывал в глаза, будто спрашивал: „Не помочь ли тебе?“

Уже стало темнеть, когда хозяин, бабка, Митька и обе девки убрали скотину, заперли хлевы, конюшню и ворота и ушли в дом. В окнах уже давно светился огонь. Куцый еще раз обошел двор, все обнюхал, нет ли где чужого, и пошел к себе, под крыльцо, где у него была солома и старая рогожка. Он улегся, положив голову на передние лапы. Он слышал, как в доме неясно гудели голоса, в хлеве перхали овцы, в конюшне постукивали копытами лошади. Все знакомые звуки.

Вот в сенях стукнула щеколда, — Куцый выскочил из-под крыльца. На крыльце стоял Митька, звал:

— Куцый, нà! Где ты там?

Он бросил на землю два куска хлеба и кость. Куцый зачавкал. Кость он унес к себе и грыз ее долго, пока не устали челюсти.

Сытый и успокоенный, он вздохнул довольно, зарыл кость в солому в уголке, улегся и задремал.

Временами он вздрагивал, настораживал уши, слушал. Все было спокойно. В доме уже было тихо, — все легли спать.

Поздно ночью вдруг подул ветер. За забором что-то зашелестело, зазвенело. Куцему показалось, что там враги, идут, шуршат, — он громко залаял и бросился к забору. Он совал нос во все щели, смотрел пристально. Но за забором никого не было. Только ветер нес сухие листья по дороге, да за хлевом на дубовых ветвях позванивали скрюченные листочки. Куцый сконфузился и опять пошел под крыльцо. Он еще не привык к этим новым осенним звукам, они его тревожили... Он слушал долго, как выл ветер — протяжно и жалобно, как шелестели листья, будто полз кто-то злой. С соседнего хутора — издалека — донесся крик петуха. В хлеве ему отозвался хозяйский петух. Куцый успокоенно опять опустил голову на лапы: петухи поют, скоро будет светать.

2. БЕСПОКОЙНЫЙ ДЕНЬ

Утром чуть свет Митька погнал коров и овец в поле. Он теперь угонял их вот в эти просторы, где еще недавно стеной стояла пшеница. Теперь поля были ограблены — серые, печальные, они размахнулись широко-широко. И хорошо бы порыскать в них. Куцый побежал за Митькой. Но сзади хозяин крикнул:

— Куцый, куда? Назад. Куцый! Митька, прогони собаку!

Митька повернулся к Куцему и страшно зашелкал кнутом.

— Назад! Пошел вон! — кричал Митька.

Куцый жалобно заскулил, но — делать нечего — повернулся назад, сел у ворот и долго смотрел, как коровы и овцы медленно уходили по полям к дальнему лесу.

А за двором собирались молотить. Тут возле тока, как золотые хоромы, стояли скирды. На току поставили молотилку. Лошади были припряжены к длинным жердям. Матренка с кнутом стояла возле них. Сам хозяин, хозяйка, бабка и Наташка поспешно развязывали снопы и сыпали розвязь кучами возле молотилки. Хозяин одел на глаза страшные очки, на руки — рукавицы и что-то крикнул Матренке. Матренка погнала лошадей, и тут сразу все задвигалось: молотилка застучала, хозяин с одной стороны тискал в нее розвязь, а с другой — из молотилки вихрем вылетала солома и мякина, Наташка граблями подхватывала солому, тащила ее прочь, бабка подтаскивала розвязь к молотилке. Стало так весело, что Куцый запрыгал, залаял. Наташка замахнулась на него граблями, крикнула:

— Ну, ты, озоруй!

Куцый прилег к земле, сделал такой свирепый вид, что вот сейчас бросится на Наташку и укусит ее за ногу. Наташка засмеялась.

Вдруг за воротами кто-то отчаянно закричал. Куцый кинулся туда. Ему навстречу бежал Митька. Но что с ним? У него были вытаращены глаза, рот круглый, как крысиная нора. Митька орал:

— Волк! Волк!

На току сразу все забежали, заголосили. Хозяин схватил вилы, торопливо отпряг лошадь, сел верхом и поскакал в поле. На-скаку он кричал:

— Куцый, Куцый, за мной!

Куцый понесся за ним и прыжками сразу пере-

гнал лошадь. По полю, им навстречу, мчались коровы и овцы. У коров глаза были вытаращены, уши стояли торчком, хвосты поднялись к небу. Овцы бежали все вместе, прижимаясь одна к другой. Хозяин завыл страшным голосом:

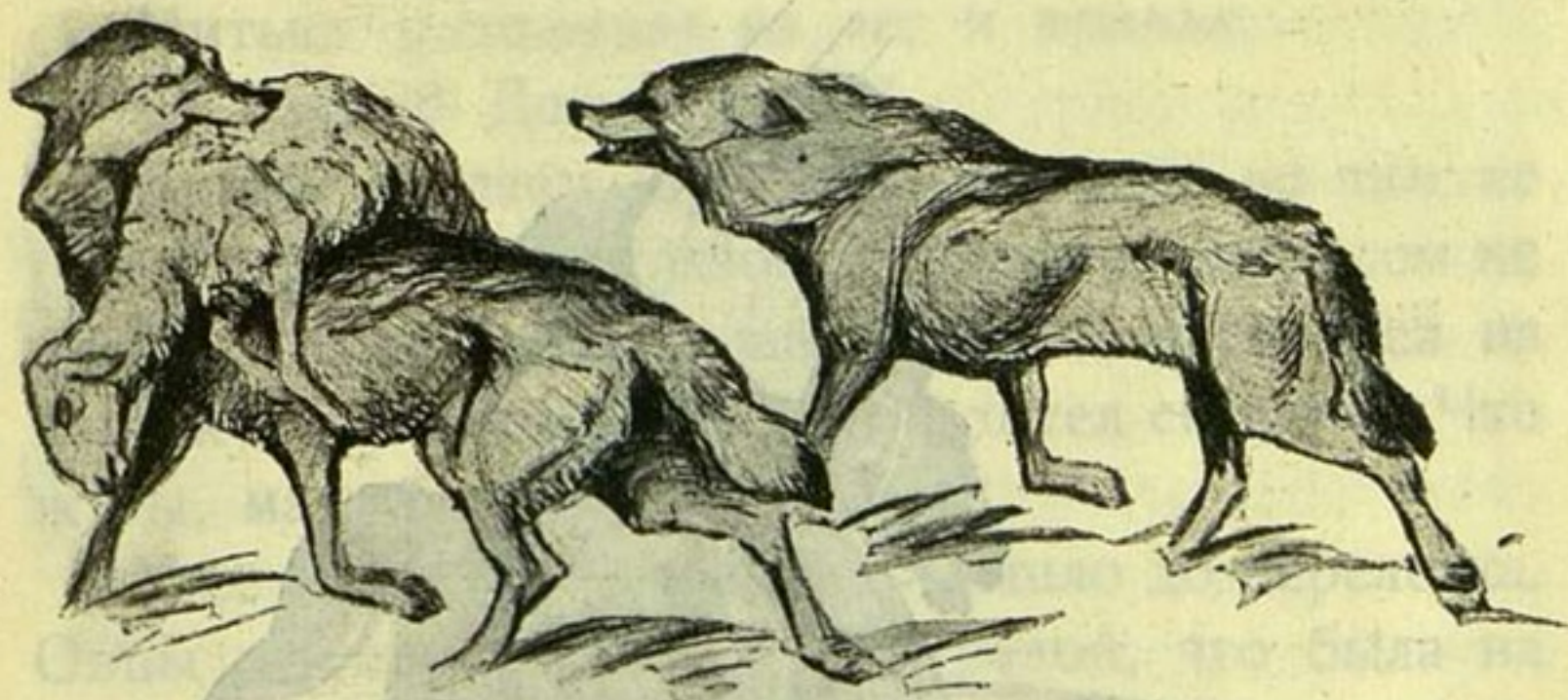
— Улю-лю-лю! Держи! Держи! Волк! Держи!

Куцый увидел вдали двух больших желтых собак. Они терзали что-то белое. Куцый наддал и с хриплым лаем понесся туда. Он видел, как собаки забеспокоились. Одна схватила зубами белое, перекинула к себе на спину и побежала. Куцый увидел: это была овца. Издали казалось, что овца скачет верхом на собаке.

— Улю-лю-лю! — опять страшно провыл хозяин позади.

Собаки скакали к лесу. Куцый взвыл, еще

наддал. Он настигал собак. Вот собака бросила овцу. Но другая на-скаку подхватила, перекинула на спину, помчалась дальше. Потом обе собаки уцепились за овцу, бежали рядом, бок-о-бок.

Куцый уже не лаял, только хрипел. Еще немного — он догнал бы собак. Тут собаки бросили овцу и понеслись к лесу широкими скачками. Теперь они мчались, как ветер. Куцый и хозяин сразу отстали. Собаки нырнули в овраг, что был у самого леса, на момент показались на другой

стороне и скрылись за деревьями. Куцый хотел прыгнуть в овраг и не мог. Обрывы в овраге были так круты, что можно разбиться на-смерть. Он завизжал, забегал по берегу, отыскивая, где бы перебежать. Хозяин звал: — Куцый, назад!

Он сам подскакал на хрипевшей лошади к оврагу, грозил вилами, ругался.

Они вернулись к брошенной овце. Овца была

мертва. Бока и шея у нее были в крови. Куцый обнюхал ее и учуял резкий, страшный запах, от которого у него вся шерсть вздыбилась. Куцый сердито зарычал: он теперь знал, как пахнут волки.

3. ВРАГИ

На другое утро стадо погнали в поле Митька и Матренка. У Митьки на плече торчали вилы, а Матренка всю дорогу звонила обломками заржавленной косы. Митька сам позвал в это утро Куцего с собой. Куцый деловито обежал стадо кругом, подогнал овец, чтобы они не разбегались далеко, все обрыскал, обнюхал, высматривал. Митька и Матренка орали во все горло:

— Держи! Гляди! Волк! Волк!

Митька показывал на лес и кричал:

— Куцый! Держи! Волк!

Куцый с лаем бросался к лесу, но там не было никого — ни глазом не видать, ни носом не учуять. Куцый возвращался назад и смотрел на Митьку с укором, как будто хотел сказать: „Что ж ты, малый, врешь?“

Уже перед вечером стадо дошло до перелеска. Овцы потянулись за сухой травой, что была на опушке. И точно ветер их смел прочь: они бросились врассыпную. Митька и Матренка заорали: — Волк! Улю-лю-лю! Держи! Волк! Куцый, держи!

Куцый влетел в кустарник. Там он увидел за кустами что-то желтое. Это были волки. Они стояли неподвижно. Они высматривали. Глаза у них светились зелеными огнями. Куцый ошетинился, зарычал, бросился в кусты. Волки все стояли неподвижно. Тут, вблизи, Куцый увидел, какие они большие, сильные, и не решался напасть. Сза-

ди звонили, кричали, ближе, ближе, — волки повернули и бесшумно побежали прочь. Один на-ходу оглянулся, точно глазами погрозил Куцему.

4. НЕПРОШЕННЫЕ ГОСТИ

Пошли дожди, и скотину перестали угонять в поле. Стало кругом неприветливо. Во дворе замесилась грязь в колено. Никто уж не выезжал на работу. Над полями, над лесом, хутором развевалась сетка мелкого, холодного, нудного дождя. Куцый все сидел под крыльцом, сырость донимала его, он поглубже зарывался в солому, чтобы согреться. Ночами ветер пел уныло, теперь мягко, и за забором уже не шелестели сухие листья.

Раз перед вечером начало замораживать, грязь загустела, в воздухе мелькнули белые мухи, их стало больше, больше, и к ночи пошел хороший снег. Куцый услышал, как ветер завыл опять по-новому, — уже сурово. Всю ночь крутило и мело, а к утру весь двор, заборы, крыши побелели, и все запахло крепким холодом. Куцый боязливо посматривал из-под крыльца на белый двор. Он не решался выйти. В сенях загремела щеколда. Тут Куцый не утерпел, — большими скачками выскочил на двор к крыльцу. На крыльцо вышли все: хозяин, хозяйка, девки, Митька, бабка — все смеялись, будто пришел праздник. Тут и Куцый залаял залиvisto, — снег в самом деле радость.

Стали выгонять из хлевов скотину погулять. Овцы выскочили быстро, но, увидев снег, ото-

ропели, остановились и потом сразу кинулись назад в темный, грязный хлев.

Митька захохотал.

— Ишь, дуры! Снега испугались.

Коровы и лошади выходили осторожно, будто боялись, что побелевшая земля под ними провалится. Они прядали ушами, озирались испуганно, пофыркивали. Только петух пробежал торопливо от амбара к крыльцу и назад и запел во все горло: „Кукареку!“ Снег ему понравился.

Куцый заметил, что все ходят почти неслышно. Откуда-то прилетели две сороки, сели на забор, застрекотали. Хозяин вынес ружье, сказал:

— А ну-ка, попробую обновку.

Он прицелился и выстрелил. Сороки улетели.

— Э, не попал! — засмеялся Митька.

— Умирать полетели, — сказал ему отец.

Куцый, взбудораженный выстрелом, залиvistо лаял.

Поздно вечером, когда потух свет в окне, Куцый обошел весь двор, послушал, понюхал. Все было покойно. Он вернулся под крыльцо, зарылся в солому, задремал. Ночью он услышал, что в хлеве у овец начался переполох. Овцы шарахались, бились боками о стену. Чу! И лошади затопали. Куцый ринулся к хлеву. „Что такое?“ Вдруг он услышал знакомый запах. „Волки!“ Он хрипло, залиvistо залаял. Волки неслышно перебежали вдоль забора и хлева за двором. Куцый метнулся за ними. На крыльцо

выбежал хозяин и Митька, заорали: „Улю-лю-лю!“

Волки отбежали. На снегу их было хорошо видно.

— Вон они! Вон! — кричал Митька.

Хозяин выскочил за калитку, прицелился и стрельнул. Волки во всю прыть пустились наутек. Куцый за ними. Но волки скрылись в одну минуту.

Вернулись во двор. А там уже и бабка, и хозяйка, и девки стояли на крыльце, говорили взволнованно:

— Пропали бы овцы, ежели бы не Куцый.

И все кивали ласково Куцему.

5. БУДЬ ВСЕГДА ХРАБР, НО РАССУДОК НЕ ТЕРЯЙ

С той ночи Куцый потерял покой. Он понял, что непрощенные гости могут подойти незаметно: их не услышишь. Он много раз обходил двор, вынюхивал, высматривал. Волки не появлялись.

А дни стояли метельные. Снег падал густо, и хозяева по утрам выходили все с лопатами, сгребали его в кучи. Возле овечьего хлева куча выросла до крыши.

Однажды ночью Куцый услышал, как овцы опять заматались. Он поскакал к хлеву. За хлевом ходил волк. Вне себя от ярости, Куцый прыгнул на кучу снега, вскочил на крышу хлева и залаял. Волк сверкнул глазами, зарычал и тихонько побежал прочь. На крыльцо вышел хозяин, выстрелил вверх. Волк

уже был далеко. Куцый не утерпел: он спрыгнул с крыши за двор и снежным полем погнался за волком. Хозяин выбежал за ворота.

— Куцый, назад! Куда ты? — кричал он.

Куцый вернулся.

Волк пришел и в следующую ночь. И стал приходить часто, — все подбирался к овечьему хлеву. И каждый раз, как только овцы замечутся, Куцый тут как тут. Махом взлетит на крышу, залает, завизжит, — волк на-утек, знает, что сейчас выбежит хозяин и начнет стрелять. А Куцый — за волком, бежит, тонет в снегу, надрывается лаем, лает до тех пор, пока хозяин не позовет назад.

Как-то ночью к хутору пришли сразу три волка. Едва Куцый зачуял их и залаял, они отбежали немного и сели. Они сидели долго, будто совещались о чем. Они убежали, когда хозяин уже вышел за ворота и начал в них стрелять.

Куцый на этот раз не спрыгнул с крыши, не погнался за ними: он понимал, что выйти против троих одному — значит погибнуть.

На следующую ночь волк пришел опять один. Зачуяв его, Куцый взлетел на крышу, залаял, — и волк, точно побитый, тотчас побежал прочь, покорно поджав хвост, весь сжался, стал маленьким.

В задоре, чувствуя себя победителем, Куцый кинулся за ним. Волк бежал медленно, трусцой, — Куцый в немного скачков нагнал его, залаял с подвизгиванием, готовый вступить в драку. Волк трусливо оглядывался, уходил без рычания.

Куцый наседал на него. Вот-вот он схватит его за загривок. Он весь ошетинился, оскалил зубы. Вдруг позади что-то глухо заворчало. Куцый оглянулся. От хутора — прямо от овечьего хлева — на него неслись широкими скачками два огромных волка. В момент Куцый понял, что погиб. Он взвизгнул испуганно, отскочил в сторону, сел в снег, сжался весь, готовый дорого продать свою жизнь. Волки неслись вихрем. И тот, третий, что так трусливо убегал от Куцего, теперь вернулся — злой, жадный и тоже поскакал на Куцего. Куцый часто и жалобно затывкал, будто звал на помощь. Волки налетели. Один сразу схватил Куцего за спину, но его зубы только рванули густую шерсть. На момент все остановились. Волки смотрели, как лучше напасть. Со страшными зубами они подходили к нему с трех сторон. Вот-вот. Вдруг недалеко ахнул выстрел. Волки разом метнулись в стороны.

— Улю-лю-лю! — заревел голос.

Куцый стороной, увязая в снегу, поскакал на голос. Раздался еще выстрел. Волки побежали прочь. Запыхавшийся хозяин бежал к Куцему. — А, жив? Цел? Ах, ты, дьявол задорный! — ругался хозяин и дернул Куцего за ухо. — Храбриться храбрись, да разум не теряй.

Он еще раз выстрелил в волков и пошел к хутору. Куцый виновато поплелся за ним.

673005

Российская государственная
16
детская библиотека

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ЛЕТТИЗА

1279

15 коп.

402

